

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-КГ24-35-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 января 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Петрушкина В.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Межрайонной ИФНС России № 2 по Волгоградской области к обществу с ограниченной ответственностью «КПК-Юг» и Голиковой Татьяне Александровне о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки

по кассационной жалобе Голиковой Татьяны Александровны на решение Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 8 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 16 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав объяснения представителя ООО «КПК-Юг» Ткаченко Н.С., действующей по доверенности от 14 января 2025 г. б/н, поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителей МИФНС России № 2 по Волгоградской области Юркова Е.В. по доверенности от 16 января 2025 г. № 48, Келих Е.И. по доверенности от 16 января 2025 г.

№ 47, Гаглоевой А.Г. по доверенности от 16 января 2025 г. № 45, Денисаева М.А. по доверенности от 16 января 2025 г. № 46, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

установила:

Межрайонная ИФНС России № 2 по Волгоградской области обратилась в суд с иском к ООО «КПК-Юг» и Голиковой Т.А. о признании недействительным заключённого между ответчиками договора купли-продажи транспортного средства от 26 января 2022 г. и применении последствий недействительности сделки.

Иск обоснован тем, что указанный договор заключён с целью выведения автомобиля из состава принадлежащего ООО «КПК-Юг» имущества, на которое может быть обращено взыскание в порядке исполнения решения налогового органа о привлечении данного общества к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Решением Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 8 августа 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 16 ноября 2023 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 г., иск удовлетворён. Суд признал недействительным договор купли-продажи транспортного средства от 26 января 2022 г., заключённый между ООО «КПК-Юг» и Голиковой Т.А., применил последствия недействительности сделки в виде возложения на Голикову Т.А. обязанности возвратить автомобиль в собственность ООО «КПК-Юг» и погашения регистрационной записи в ГИБДД.

В кассационной жалобе Голикова Т.А. просит отменить названные судебные акты, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 18 октября 2024 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления, а определением от 9 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что ООО «КПК-Юг» 10 октября 2018 г. приобрело у ООО «Ресо-Лизинг» по договору лизинга автомобиль марки «Mazda CX-5», года выпуска. Общая сумма лизинговых платежей договором определена в размере 3 016 803 руб., согласно графику платежей они подлежали уплате в период с 15 декабря 2018 г. по 3 ноября 2021 г. с учётом первоначального взноса в размере 234 980 руб. со сроком до 31 октября 2018 г.

По результатам налоговой проверки, проведённой в отношении ООО «КПК-Юг», принято решение от 10 сентября 2021 г. № 10-19//2230 о привлечении данного общества к ответственности за совершение налогового правонарушения. Общая сумма начислений по указанному решению составила 32 531 867 руб., в том числе: налог – 20 252 261 руб., пени – 4 504 241 руб., штраф – 7 775 365 руб.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 22 июля 2022 г. по делу № А12-6360/2022 решение налогового органа оставлено без изменения.

26 января 2022 г. ООО «КПК-Юг» заключило договор купли-продажи спорного автомобиля с Голиковой Т.А. по цене 632 962 руб.

Судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Волгоградской области 4 марта 2022 г. возбуждено исполнительное производство в отношении ООО «КПК-Юг» о взыскании налогов, сборов, пеней, штрафов в размере 32 435 927 руб., которое окончено 9 ноября 2022 г. в связи с невозможностью установить местонахождение должника, его имущество либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в кредитных организациях.

Удовлетворяя иск по настоящему делу, суд первой инстанции руководствовался статьями 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Федерации и исходил из того, что отчуждение спорного автомобиля в пользу Голиковой Т.А. произведено в период неисполнения ООО «КПК-Юг» обязанности по уплате налогов при осведомлённости общества об имеющейся налоговой задолженности в значительном размере, сделка совершена с целью недопущения обращения взыскания на имущество общества в счёт погашения задолженности по налоговым платежам, то есть с нарушением требований закона в связи со злоупотреблением правом сторонами сделки.

Позицию суда первой инстанции поддержали суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания её таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Как разъяснено в пункте 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 25), согласно абзацу первому пункта 3 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Исходя из системного толкования пункта 1 статьи 1, пункта 3 статьи 166 и пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий её недействительности может также быть удовлетворён, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путём применения последствий недействительности ничтожной сделки.

В исковом заявлении такого лица должно быть указано право (законный интерес), защита которого будет обеспечена в результате возврата каждой из сторон всего полученного по сделке. Отсутствие этого указания в исковом заявлении является основанием для оставления его без движения (статья 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 6 Закона Российской Федерации от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» главной

задачей налоговых органов является контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов и страховых взносов, соответствующих пеней, штрафов, процентов, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, – за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации иных обязательных платежей, установленных законодательством Российской Федерации.

Абзацем четвёртым пункта 11 статьи 7 названного закона налоговым органам предоставлено право, в частности, предъявлять в суде и арбитражном суде иски о признании сделок недействительными и взыскании в доход государства всего полученного по таким сделкам.

Предъявляя исковое требование о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства от 26 января 2022 г., заключённого между ООО «КПК-Юг» и Голиковой Т.А., а также о применении последствий недействительности сделки, налоговый орган указал, что удовлетворение такого иска будет способствовать поступлениям денежных средств в бюджет, поскольку ООО «КПК-Юг» допущено налоговое правонарушение в виде неуплаты налога на добавленную стоимость и прибыль, что подтверждено вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12-6360/2022.

На основании пунктов 3 и 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В силу пункта 1 статьи 10 названного выше кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно пункту 5 этой же статьи добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Согласно пункту 1 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 данной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны

применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 того же кодекса).

В пункте 7 постановления Пленума ВС РФ № 25 разъяснено, что, если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При наличии в законе специального основания недействительности подобная сделка признается недействительной по этому основанию, например по правилам статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 8 постановления Пленума ВС РФ № 25).

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что сделка, нарушающая законодательный запрет на злоупотребление правом, может быть признана недействительной судом по требованию лица, чьё право нарушено этой сделкой, на основании статьи 10 и пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако для признания недействительной по этому основанию двусторонней сделки необходимо установить, что злоупотребление правом допущено обеими сторонами сделки, которые действовали в обход закона.

Если злоупотребление правом второй стороны сделки не установлено, то в силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагается, что она действовала добросовестно.

По настоящему делу, признавая недействительным договор купли-продажи автомобиля, заключённый между ООО «КПК-Юг» и Голиковой Т.А., на основании статьи 10 и пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, судебные инстанции не установили и не привели обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности покупателя – Голиковой Т.А., в силу чего применение указанных норм материального права нельзя признать правильным.

Кроме того, судом первой инстанции в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не установлены обстоятельства совершения оспариваемой

сделки, имеющие существенное значение для определения правоотношений сторон и применения последствий недействительности сделки.

В частности, судом не установлено, в чьей собственности находился спорный автомобиль на момент заключения договора купли-продажи и в чью собственность он должен быть возвращён при применении последствий недействительности сделки.

Так, из установленных судом обстоятельств следует, что спорное транспортное средство приобретено ООО «КПК-Юг» на основании заключённого с ООО «РЕСО-Лизинг» (лизингодатель) договора лизинга от 10 октября 2018 г. и договора купли-продажи от 10 октября 2018 г., по условиям которого ООО «Автопойнт» (продавец) передаёт в собственность ООО «РЕСО-Лизинг» (покупателя) спорный автомобиль «MAZDA», получателем транспортного средства является ООО «КПК-Юг».

В силу пункта 7.2 договора лизинга от 10 октября 2018 г. по окончании срока лизинга право собственности на имущество переходит к лизингополучателю после оплаты лизингодателю всех платежей. По условиям договора лизинга и графика платежей первичный взнос оплачивается в срок до 31 октября 2018 г. в размере 234 980 руб., остальные платежи вносятся в период с 15 декабря 2018 г. по 3 ноября 2021 г., общая сумма лизинговых платежей 2 953 177 руб., выкупная цена 63 626 руб.

Таким образом, право собственности на спорный автомобиль должно было перейти к ООО «КПК-Юг» только после внесения всех лизинговых платежей.

ООО «РЕСО-Лизинг» письмом от 29 сентября 2021 г. уведомило ООО «КПК-Юг» о расторжении договора лизинга в одностороннем порядке в связи с нарушением сроков внесения лизинговых платежей, в котором указывалось о наличии у ООО «КПК-Юг» по состоянию на 29 сентября 2021 г. задолженности по лизинговым платежам в размере 234 906 руб. и неустойки в размере 78 510 руб., при этом предложено вернуть транспортное средство в связи с расторжением договора лизинга либо произвести выкуп имущества и перечислить сумму закрытия сделки в размере 534 42 руб.

В свою очередь, в целях приобретения спорного автомобиля между ООО «КПК-Юг» и Голиковой Т.А. (покупатель) были заключены предварительный договор от 25 декабря 2021 г. и впоследствии договор купли-продажи от 26 января 2022 г., по условиям которого покупатель оплачивает стоимость автомобиля в размере 530 293 руб. на счёт третьего лица – ООО «РЕСО-Лизинг».

Вместе с тем Голикова Т.А. осуществила платежи ООО «РЕСО-Лизинг» до заключения основного договора купли-продажи, что подтверждается чеками по операции от 24 декабря 2021 г., 14 и 20 января

2022 г., кассовыми чеками ООО «РЕСО-Лизинг» от 30 декабря 2021 г., 18, 19 и 24 января 2022 г. Кроме того, согласно расписке от 30 декабря 2021 г. исполняющим обязанности генерального директора ООО «КПК-Юг» было получено 102 680 руб.

Согласно пункту 1 статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором.

Поскольку предварительный договор купли-продажи от 25 декабря 2021 г. содержал условия договора купли-продажи и предусматривал оплату до заключения основного договора, суду следовало определить, имеются ли правовые основания для правовой квалификации его как договора купли-продажи с условием о предварительной оплате.

При таких обстоятельствах суду необходимо было разрешить вопрос о том, возникло ли у ООО «КПК-Юг» в результате совершения и исполнения указанных сделок право собственности на спорный автомобиль и в какой момент.

Кроме того, при разрешении спора суд исходил из того, что 4 декабря 2018 г. за ООО «КПК-Юг» зарегистрировано право собственности на спорный автомобиль.

Однако такой вывод суда является ошибочным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента её передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

Действующим законодательством не предусмотрено, что право собственности на транспортное средство возникает у приобретателя с момента государственной регистрации транспортного средства, которая носит учётный характер, являясь допуском к участию в дорожном движении, а не регистрацией права собственности.

При таких обстоятельствах вопрос о моменте возникновения у ООО «КПК-Юг» права собственности подлежит оценке с учётом условий договора лизинга и обстоятельств его исполнения, а также возможных последствий в связи с реализацией лизингодателем права на односторонний отказ от договора (исполнения договора).

Кроме того, в соответствии со статьёй 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения. Лицо,

которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно (пункт 1).

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2).

Если из существа оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время, суд, признавая сделку недействительной, прекращает её действие на будущее время (пункт 3).

В пункте 80 постановления Пленума ВС РФ № 25 разъяснено, что по смыслу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации взаимные предоставления по недействительной сделке, которая была исполнена обеими сторонами, считаются равными, пока не доказано иное. При удовлетворении требования одной стороны недействительной сделки о возврате полученного другой стороной суд одновременно рассматривает вопрос о взыскании в пользу последней всего, что получила первая сторона, если иные последствия недействительности не предусмотрены законом.

Судебные инстанции в нарушение указанных норм и разъяснений, удовлетворяя требования налоговой инспекции, применили одностороннюю реституцию в виде возврата автомобиля ООО «КПК-Юг», не разрешив вопрос о возвращении покупателю покупной цены, в то же время не установив обстоятельств, в силу которых покупная цена не подлежит возврату.

При этом следует учитывать, что денежные средства, полученные ООО «РЕСО-Лизинг» от Голиковой Т.А. являлись исполнением её обязательств перед ООО «КПК-Юг» по договору купли-продажи и не могут быть истребованы у ООО «РЕСО-Лизинг» в качестве неосновательного обогащения, за исключением случаев, когда должник также исполнил это денежное обязательство либо когда исполнение третьим лицом и переход к нему прав кредитора признан несостоявшимся (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»).

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тракторозаводского районного суда г. Волгограда от 8 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 16 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий/

Судьи